

Повтор как текстообразующий прием в рассказе Е. Замятина „Пещера”

Наталья Киселева

Abstract: *The article examines the repetitions as text-forming device in the Yevgeny Zamyatin's story "Peshchera" ("The Cave"). The introduction observes that the repeating words' meanings are the most important in the text in terms of their sense, gives a definition of the repetition as text-forming device.*

The main part of the article presents an analysis of semantic repetition's types - lexical, synonymous, root, repetition of tropes, derivational repetition - and syntactical repetition - repetition of word-combinations, sentences and their parts, parenthetical constructions, treatments. The image of the cave is considered as an integral image.

The conclusion sums up that lexical and root repetitions are widely used in the story. They perform the function of sense's increment, create the intensity effect, and contribute to build a system of images. The main functions of repetitions in this text are the function of the characters' stable characteristics, the image function of the characters' condition, the function of approach (opposition) of different space-time plans, situations, and images.

Keywords: *repetition, text-forming device, semantic repetition, syntactical repetition, integral image.*

ВВЕДЕНИЕ

Любой художественный текст пронизан семантическими переключками, или повторами. Повтор является прежде всего признаком связности и цельности текста. Это одна из категорий, анализ которой позволяет понять, как проявляет себя в тексте индивидуальность писателя, так как повторяемость напрямую соотносится с эстетическими задачами и художественной ценностью произведения. Повторяющиеся значения слов можно считать наиболее важными в тексте с точки зрения смысла.

Повтором считают текстообразующий прием, основанный на сознательном двукратном, а иногда и многократном формальном или семантическом воспроизведении одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц (звукос, морфем, слов, одной синтаксической конструкции целого текста).

Повтор, кроме того, является ярким художественным средством и занимает видное место среди фигур речи.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Повторы в рассказе Е. Замятина «Пещера» образуют сложную, достаточно разветвленную систему и являются важным художественным приемом.

Опираясь на классификацию Наталии Анатольевны Николиной [3, с. 53], мы выделили следующие типы повторов:

I. Семантический повтор (повтор слов, содержащих одинаковые семы, в том числе ассоциативные, которые актуализируются в контексте).

В октябре, когда листья уже пожелкли, пожухли, сникли, - бывают синеглазые дни... [1, с. 4] Ср.: Мартин Мартиныч ... все ещё смотрит в октябрьское небо, чтобы не увидеть пожелклые, сникшие губы. [1, с. 4]

Разновидностями семантического повтора выступают:

1) точный лексический (повтор слова и его грамматических форм):

Ночные, чёрные, чем-то похожие на дома, скалы; в скалах пещеры. [1, с. 4]

- Ай, Март, Март! [1, с. 7]

- Пожалуйте, пожалуйте, пожалуйте. [1, с. 9]

2) синонимический повтор:

Прислушался, услышал только сухую костяную дрожь в себе и свое трясущееся - пунктирное, точечками – дыхание. [1, с. 9]

Синонимические повторы в данном тексте, выражая одну и ту же мысль, дают возможность сделать то или иное добавление, так или иначе расширить, детализировать основное содержание высказывания.

3) корневой повтор (повтор в тексте или его фрагменте однокоренных слов):

... а может быть – ветер и есть ледяной рев какого-то **мамонтейшего мамонта**. [1, с. 4] И завернутые в шкуры, в пальто, в одеяла, в лохмотья – **пещерные** люди отступали из пещеры в пещеру. [1, с. 4]

В столовой – **обертышевская** самка и трое **обертышат**... [1, с. 7]

В пещерной петербургской спальне было так же, как недавно в новом ковчеге: потопно перепутанные **чистые** и **нечистые** твари. [1, с. 4]

Пещерный бог **затихал**, съеживался, **затих**, чуть потрескивает. [1, с. 6]

Мартин Мартиныч надел пальто, сверху **подпоясался** кожаным **поясом**. [1, с. 6]

Глиняный Мартин Мартиныч боком больно стукнулся о дрова – в **глине** глубокая вмятина. [1, с. 5]

... только через века будут знать «завтра», «**послезавтра**». [1, с. 10]

В данном контексте корневые повторы служат средством усиления, и утверждения какой-либо мысли.

4) повтор тропов, обладающих общими семантическими компонентами. В тексте рассказа распространен повтор тропов (метафор).

И завернутые в шкуры, в пальто, в одеяла, в лохмотья – **пещерные люди** отступали из пещеры в пещеру. [1, с. 4]

И в центре всей этой вселенной – бог, коротконогий, ржаво-рыжий, приземистый, жадный **пещерный бог**: чугунная печка. [1, с. 4]

Пещерный бог затихал, съеживался, затих, чуть потрескивает. [1, с. 6]

Чугунный бог милостиво загудел, пожирая пергаментно-желтую, голубоватую, белую бумагу писем. [1, с. 11]

Равнодушно пожирая бессмертные, горькие, нежные, желтые, голубые слова – тихонько мурлыкал **чугунный бог**. [1, с. 10]

Равнодушно задремывает **чугунный бог**. [1, с.]

Повтор тропов, восходящих к одной модели и характеризующих разных персонажей, использование образной параллели «лицо - глина», «зубы - камень», «внешность – бумага».

И при свете ясно: лицо у него **скомканное, глиняное**. [1, с. 11]

Глиняный Мартин Мартиныч боком больно стукнулся о дрова – в **глине** глубокая вмятина. [1, с. 7]

Глиняно улыбаясь, Мартин Мартиныч придерживался за косяк. [1, с.]

Глиняный, холодный, слепой – Мартин Мартиныч тупо натыкался на потопно перепутанные в пещере предметы. [1, с. 7]

В кухне, отвернув кран, **каменнозубо** улыбался Обертышев. [1, с. 6]

Желтые каменные зубы сквозь бурьян, **желтые** зубы – из глаз, весь Обертышев обрastaл зубами, все длиннее зубы. [1, с. 6]

Приплюснутая, бумажная, смеялась на кровати Маша. [1, с. 10]

Оседают сводами потолок, приплюснулись кресла, письменный стол, Мартин Мартиныч, кровати, и на кровати – совсем **плоская, бумажная** Маша. [1, с.]

5) деривационный повтор, или повтор слов, построенных по одной и той же словообразовательной модели:

- А вы, Мартин Мартиныч, **стульчиками, шкафчиками**. [1, с. 6]

Пол чуть-чуть **покачивался, покруживался** у Мартина Мартиныча по ногами. [1, с. 12]

В октябре, когда листья уже **пожелкли, пожухли, сникли**, - бывают синеглазые дни... [1, с. 4]

Данный повтор в тексте рассказа словам придает стилистическую окрашенность.

II. Повтор синтаксических конструкций одной структуры или их частей, имеющих одинаковую структуру (часто во взаимодействии с семантическим или лексическим повтором). В данном тексте стилистические конструкции можно разделить на группы:

1) повтор предложений:

- **Кто - там? Кто там? Кто там?** [1, с. 7]

- Ну что же: **как жена? Как жена? Как жена?** [1, с. 7]

Надо аккуратнее, надо аккуратнее. [1, с. 7]

«Где бы дров – где бы дров – где бы дров». [1, с. 6]

- **Что вы, Мартин Мартиныч, что вы, что вы!** [1, с. 7]

2) повтор фрагментов предложений:

- **Вот – нет силы. Нет силы прихлопнуть** Машино завтра. [1, с. 8]

- **Ну вот и отлично, вот и отлично!** [1, с. 7]

- **И никого мне – ничего, ничего не надо, не надо!** [1, с. 10]

- **Март, ведь меня все равно уже нет. Ведь это уже не я – ведь все равно я скоро...** [1, с. 12]

3) повтор словосочетаний:

... на дне, был ещё **настоящий** – да, да! самый **настоящий чай!** Пили **настоящий чай.** [1, с.]

Это – такая гнида, такая гнида, я вам скажу... [1, с. 11]

Слышно: внизу, у Обертышевых, **каменным топором** щепают коряги от барки – **каменным топором** колют **Мартина Мартиныча** на куски. [1, с. 9]

Желтые каменные **зубы** сквозь бурьян, **желтые зубы** – из глаз, весь Обертышев обрастал зубами, все длиннее зубы. [1, с. 7]

4) повтор вводных конструкций:

И неизвестно, кто трубит ночью на каменной тропинке между скал и, вынюхивая тропинку, раздувает белую снежную пыль; **может быть**, серокоботый мамонт; **может быть**, ветер; а **может быть** – ветер и есть ледяной рев какого-то мамонтейшего мамонта. [1, с. 4]

Может быть, снова разжигал печку, и подобрал с полу в кастрюльку, и кипятил чайник; и **может быть**, что-нибудь говорила Маша – не слышал: только тупо ноющие вмятины на глине от каких-то слов, и от углов шифоньера, стульев, письменного стола. [1, с. 12]

5) повтор обращений:

- **Алексей Ивановч,** я хотел... **Алексей Ивановч,** нельзя ли у вас хоть пять-шесть полен... [1, с. 6]

- **Март, милый! Март** – дай это мне! [1, с. 10]

- **Март, пожалей меня... Март!** [1, с. 10]

Использование повторов в тексте рассказа говорит о желании автора актуализировать внимание читателя на лексике, а повтор структуры предложения, словосочетания зачастую становится ключевой фразой в идейно-тематическом содержании текста.

Повторы в рассказе передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, служат важным средством связи между предложениями. Повторы являются средством создания устойчивой характеристики героев [2].

Евгений Замятин обращается в рассказе к интегральному образу. «Если я верю в образ твердо – он неминуемо родит целую систему производных образов, он

прорастет корнями через абзацы, страницы. В небольшом рассказе образ может стать интегральным – распространиться на всю вещь от начала до конца» [3, с. 65].

По нашему мнению, таким интегральным образом является образ пещеры. Он «родил целую систему производных образов»: *серокоботый мамонт, ледники, скалы, пещерные люди, каменный топор, костер, звериные шкуры, глиняные лица, каменные зубы* – «назад к Адаму».

Из отмеченных типов повторов в тексте рассказа наиболее распространен корневого повтор. Корневой повтор образуют такие слова, вокруг которых происходят и развиваются действия и, которые описывают характеристику персонажей.

Слова и их грамматические формы: пещера – 26 повторов, мамонт – 9, глиняный – 6, каменный – 9, бог – 13, свет – 7 повторов.

Пещера – ключевое слово в рассказе, вынесенное в сильную позицию текста - заглавие. Оно повторяется в рассказе 16 раз. Как отмечает Н.А. Николина: «Ключевые слова образуют в тексте семантические комплексы: вокруг них группируются синонимичные им единицы, слова, ассоциативно с ними связанные, наконец, однокоренные слова, повтор которых в том или ином контексте, как правило, не случаен» [3, с 187].

Слово «пещера» образует целый ряд эпитетов, многократно повторяясь в рассказе: *пещерные люди, пещерная спальня, пещерный бог, пещерная жизнь, пещерный Мартин Мартиныч*, тем самым усиливая интегральный образ пещеры, который «распространяется на всю вещь от начала до конца». Всего 26 корневых повторов. С их помощью автор подчеркивает наиболее значимые для понимания произведения элементы структуры и одновременно определяет основные «смысловые вехи» той или иной композиционной части (текста в целом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что в тексте рассказа широко используются лексические и корневые повторы, которые выполняют функцию приращения смысла, создают эффект интенсивности, способствуют построению системы образов.

К основным функциям повторов в данном тексте следует отнести такие, как функцию устойчивой характеристики персонажей [2], функцию изображения состояния персонажей, функцию сближения (противопоставления) разных пространственно-временных планов, ситуаций, образов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Замятин Е.И. Пещера. - М., 1989.
- [2] Киселева Н.А. Повторы в рассказе Е. Замятина «Пещера» как средство создания устойчивой характеристики героев // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сборник материалов 8-й международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 16 мая 2014 г.) – Махачкала: ООО «Апробция», 2014 – С. 27-28.
- [3] Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. выш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

За контакты:

Киселева Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского и иностранных языков филиала Омского государственного педагогического университета в г. Таре, Россия
E-mail: kiseleva.natali.ru@yandex.ru